

УДК 811.161.1

UDC 811.161.1

**К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ
СТАТУСЕ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ**

**TOWARDS THE ISSUE OF THE SPORTS
VOCABULARY TERMINOLOGICAL STATUS**

Машуш Али Аднан
аспирант кафедры русского языка
*Курский государственный университет, Курск,
Россия*

Mashush Ali Adnan
postgraduate of the Russian language sub-department
Kursk State University, Kursk, Russia

Статья посвящена проблеме разграничения терминов и профессионализмов и определению места спортивных наименований в группе специальной лексики. Доказывается, что спортивные номинации обладают такими основными свойствами терминов, как дефинитивность и системность. Однако терминология спорта специфична в силу развития многозначности, привлечения слов из других смысловых сфер и активного вхождения спортивных наименований в общелитературный язык

The article presents the problem of the terms and professionalisms differentiation and defines the place of the sports names in the special vocabulary cluster. It is proved that sports nominations possess such basic features of terms as definitiveness and systemacity. However, sports terminology is specific, due to polysemy development, attraction of words from other semantic areas and active entry of sports names into the common-literary language

Ключевые слова: СПОРТИВНАЯ ЛЕКСИКА,
ТЕРМИН, ДЕФИНИЦИЯ, ТЕРМИНОЛОГИЯ,
ТЕРМИНОСИСТЕМА

Keywords: SPORTS VOCABULARY, TERM,
DEFINITION, TERMINOLOGY, TERMSYSTEM

Спортивные новации в современном русском языке чрезвычайно многочисленны, что отмечено исследователями (напр.: [12, 29; 1, 107 и др.]), и существуют не изолированно друг от друга, а представляют определённую лексическую общность, употребляемую в специальных условиях. Изучение языковых и речевых новаций в спортивной сфере предполагает постановку и решение ряда теоретических проблем:

- являются ли спортивные наименования терминами или они относятся к профессиональной или даже общеупотребительной лексике?
- в случае признания их терминами можно ли говорить о существовании терминосистемы или ограничиться констатацией наличия спортивной терминологии? То есть, необходимо ли разграничивать понятия терминологии и терминосистемы?
- существует ли специфика у терминосистем, не относящихся к области науки? Как организованы подобного рода системы терминов?

Словари новых слов и значений свидетельствуют, что около 50% новообразований – это терминологическая лексика, что свидетельствует о проникновении всё большего числа специальных терминов в современный русский язык [13, 211].

Под терминами обычно имеются в виду слова и словосочетания профессионально ограниченной сферы употребления, являющиеся наименованиями понятий специальной области знаний или деятельности. Особо отметим возможность включения сферы спорта в определение термина: «Т е р м и н – это слово или составное наименование (устойчивое словосочетание), которое является обозначением специального понятия из области науки, техники, права, спорта, искусства и т.д.» [17, 272].

В определении представляются принципиальными следующие моменты:

- термины – это лексические единицы, употребление которых ограничено профессионально;
- они обозначают специализированные понятия;
- область применения терминов – наука и/или профессиональная деятельность.

Мы подчёркиваем эти положения, поскольку в дефиниции термина существуют разногласия. Термины нередко отождествляют только с научной сферой (напр., [5]). Термины считают принадлежностью специальной деятельности, в отличие от профессиональной, которая представлена профессионализмами и профессиональными жаргонизмами, не являющимися строго узаконенными, научно определёнными наименованиями тех или иных профессиональных понятий [2, 96]. Высказывается мнение, что терминология может конструироваться и использоваться только подготовленными специалистами [13, 216]; за пределами их компетенции, переходя в общеупотребительный фонд, термин перестаёт быть таковым [18, 336, 338].

Термины и терминосистемы изучаются и как составная часть общего лексического фонда, и как характерная особенность книжно-письменной разновидности языка, в более узком смысле – научного стиля, и как самостоятельный пласт лексики, отграниченный от общелитературных слов. Наиболее значительные труды по теории русской терминологии относятся к 60-80 годам XX века и связаны с именами Д.С. Лотте [8], В.П. Даниленко [5], Т.Л. Канделаки [7], Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина [3].

Исследователи выделяют параметры термина как лексической единицы:

- 1) наличие дефиниции, отличающее термин от обычных слов языка; этот признак рассматривается как основополагающий и нередко включается в определение [6, 11; 7, 7]. Подчёркивается, что дефиниции бывают двух родов: официальные (научные, правовые) и неофициальные. Неофициальные – «дефиниции, которые не узаконены государственными органами, а предлагаются какими-либо лицами или группами лиц. Степень общественного признания таких дефиниций, их употребляемость зависят от научного или более широкого общественного авторитета соответствующих лиц и групп, хотя, конечно, и от степени приближения определения к современному пониманию того или иного явления или процесса» [17, 274]. Неофициальные определения дают относительную свободу для изложения взглядов на то или иное явление [17, 275];
- 2) искусственность создания;
- 3) вхождение в определённую терминологическую систему; иногда уточняется – в качестве гиперонима и/или гипонима [18, 336];
- 4) однозначность (признак подчёркивается как желательный для термина большинством лингвистов);

- 5) конвенциональность – сознательная договорённость в употреблении;
- 6) логизированность семантики;
- 7) эмоциональная и стилистическая нейтральность при функционировании в пределах своей основной области [12, 214].

В отличие от терминов, профессионализмы осознаются как полуофициальные наименования в производственной деятельности, дубликаты или синонимы терминов «для себя» [18, 337]. Признаками профессионализмов являются (а) функционирование в разговорной речи, (б) непринуждённость, (в) наличие внутренней формы, (г) нетерминологичность, обиходно-бытовой характер, (д) отсутствие системности.

Совокупность терминов именуется терминологией в широком и узком смысле: все термины данного языка или термины, представляющие конкретную специализацию (см., напр.: [5, 15]). Соответственно, классифицируются термины общего характера (*функция, параметр, структура* и под.) и частные, для определённой отрасли (напр., астрономические *туманность, галактика, сверхновая звезда, чёрная дыра*). Организованные по установленным принципам, термины объединяются в терминосистему, в которой действуют разные виды отношений между элементами, важнейшими системными связями среди них являются гипо-гиперонимические. В границах терминосистемы возможно выделение подсистем и мини-систем.

Учёные не делают различия между понятиями «терминология» и «терминологическая система» (напр., [17, 276]) либо разграничивают их (см.: [14, 558-559]).

Подчёркивается, что с развитием теории, популяризацией научного знания, внедрением достижений специальной сферы в повседневную жизнь происходит детерминологизация – процесс утраты термином

специализированной дефинитивной соотнесённости и потери чётких системных связей с другими терминами.

Полагается также, что развитие полисемии и омонимии в терминологии [21, 218], пересечение и наложение наименований из разных специализированных отраслей приводит к разрушению терминосистемы.

Исходя из указанных положений, рассмотрим возможности отнесения спортивной лексики к терминологической и обоснования её системности, в том числе на современном этапе развития русского языка.

Не вызывает сомнения, что спорт – это специализированная область деятельности, требующая адекватной языковой оснащённости. О наличии такой специализации свидетельствует помета «Спорт.», относимая составителями словарей к стилистическим и указывающая на «ограничения, обусловленные узкоспециальным характером терминов науки, техники, ремесла, искусства и т.п.» [16, 1, 9]. Возможность употребления пометы по отношению ко всему слову, отдельному значению или устойчивому сочетанию слов позволяет судить о наличии не только простых и составных лексических единиц, но и специализированных значений общеупотребительных слов.

Таким образом, спортивная лексика относится к сфере профессионально ограниченной, однако правомерно ли считать спортивные наименования терминами и обладают ли они свойствами системной организации?

Спортивные номинации представляют собой определения, построенные на дефинициях, т.е. строгом логическом соответствии понятию. Например, *mundial* как обозначение определённого вида спортивных состязаний имеет чётко специализированное значение ‘чемпионат мира по футболу’ [20, 616], словом *сноубординг* называется такой вид спорта, как ‘спуск со снежных склонов на специальной доске и выполнение акробатических элементов на специальной полуовальной

трассе' [20, 928]. Подобного рода наименования в большинстве случаев однозначны, конвенциональны, свободны от эмоционально-экспрессивной коннотации, т.е. удовлетворяют основным условиям для того, чтобы считаться терминами.

Обозначения спортивных понятий дифференцированы в соответствии с видами спорта и внутривидовыми дисциплинами. Например, существуют индивидуальные и командные виды спорта, летние и зимние, выделяются разновидности восточных единоборств и т.п.

Для «оснащения» новых видов спорта и спортивных дисциплин специализированной лексикой используются аналогичные тематические группы наименований. Например, «вид спорта/дисциплина» – «спортсмен» – «спортивный снаряд или сооружение» (*виндсёрфинг – виндсёрфер – виндсёрф, кайтинг – кайтер/кайтрайдер – кайтборд, карвинг – карвер – карвинги/карвы*) или «спортивная дисциплина» – «помещение или площадка для проведения тренировок и состязаний по данной дисциплине» (*грайнд – грайнд-бокс, драйвинг – драйвинг-рейндж*); подобные группы могут переименовываться и дополняться другими наименованиями (*джиббинг – джиббер – джиба – джиб-парк, патт – паттер – паттинг – паттинг-грин*) (примеры здесь и далее извлечены из: [22]).

Что касается существования соответствующей терминосистемы, вопрос осложняется спецификой спорта как социального явления и как определённой сферы профессиональной деятельности. По мнению специалистов, «всякая терминологическая система может быть оценена как с точки зрения содержания, т.е. отражения в ней современного уровня той или иной науки или практики, так и с позиций логической стройности построения системы, а также лингвистического оформления её» [19, 5]. В распределении номинаций наблюдается системность, обусловленная не

только экстралингвистическими причинами, но и собственно лингвистическими.

1. Спортивные новации образуются по типовым словообразовательным моделям. Так, суффикс *-er* для обозначения спортсмена не только часто встречается в составе заимствованных слов, но и используется при образовании собственно русских наименований от русских или иноязычных основ (*дриблёр, кёрлер*). Продуктивной моделью является сокращение производящей основы для названия спортивных дисциплин (*бейс, бенди, вейк* и под.).
2. Необходимость быстрого развития номинаций в сфере спорта приводит к тому, что заимствуются целые гнезда однокоренных слов (этот новационный процесс в современном русском языке описан Е.В. Мариновой [9]); таким образом, новый вид спорта получает соответствующую специализированную лексику, которую можно считать подсистемой в системе спортивных наименований.
3. Существует синонимия при назывании видов спорта и спортивных дисциплин, главным образом среди заимствованных наименований. Обозначения, преимущественно англоязычные, могут заимствоваться как в «инговой», так и в «безынговой» форме, ср.: *вейкборд* и *вейкбординг, маунтинборд* и *маунтинбординг, фрирайд* и *фрирайвинг* и т.п. Синонимия возникает и при заимствовании спортивных наименований из разных языков (напр., *инчада* – из португальского, *инчас* – из испанского). Известна, однако, точка зрения лингвистов, согласно которой синонимия, как и омонимия и полисемия, расшатывает существование терминологической системы.

Итак, на наш взгляд, совокупность спортивных номинаций можно рассматривать как спортивную терминосистему не только в силу её разветвлённости и детализированности в соответствии с конкретными спортивными дисциплинами, но и в результате выявления устойчивых процессов терминообразования в современном русском языке. Это не строго научная система терминов, имеющих неофициальные дефиниции. Системность спортивных наименований обнаруживается на уровне их семантической группировки, так и на уровне структурной организации терминов. Расчленённость спортивной терминосистемы проявляется в наличии подсистем и мини-систем, как и в других специальных терминологиях.

Поскольку спорт является не только областью специализированной деятельности, но и одной из важнейших сфер интересов современного общества, обслуживающая его терминология быстро становится достоянием общественности. Учёные зафиксировали постоянное проникновение в литературный язык спортивной терминологии [21, 224]. Процесс детерминологизации происходит стремительно, выражается в развитии многозначности терминов, омонимии и зависит от популярности и популяризации в СМИ того или иного вида спорта. Д.Н. Шмелев отмечает процесс притяжения слов из разных сфер лексики для обозначения спортивных реалий: *обрести боевую форму, штурм льда, взяли ворота, шахматная корона* [23, 95].

Отметим, что при нестрогом подходе к выделению термина как единицы словарного состава и к квалификации терминосистем многие лексикологи и лексикографы пользуются обозначениями *спортивный термин, спортивная терминология* (напр.: [21, 224; 13, 199; 16, 1, 14; 10, 20] и т.д.). Подобного мнения придерживаются и специалисты, изучающие язык спорта (напр.: [4; 11;15]).

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
2. Вахнина Т.П., Иванова О.В., Кузнецова Е.Ю. Современный русский язык / Под ред. Е.Ю. Кузнецовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 319 с.
3. Головин Б.Н., Кобрин Н.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 105 с.
4. Гынин В.И. Некоторые характерные особенности заимствований в спортивной терминологии // Научная речь. М., 1988. С.88-98.
5. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / Отв. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1977. 246 с.
6. Исследования по русской терминологии / Отв. ред. В.П. Даниленко. М.: Наука, 1971. 231 с.
7. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
8. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.
9. Маринова Е.В. Особенности формирования новых словообразовательных гнезд в современном русском языке (нормативный аспект) // Русский язык сегодня. Вып.4. Проблемы языковой нормы. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 2006. С. 371-383.
10. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. 1536 с.
11. Птушкина Е.В. Спортивная терминология в коммуникативном аспекте (лексика фигурного катания): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1997. 24 с.
12. Рахманова Л.И., Суздальцева В.И. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003. 464 с.
13. Русский язык / Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др. Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издат. центр «Академия», 2001. 768 с.
14. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703 с.
15. Рылов А.С. Специфика терминосистем спортивных игр // Актуальные вопросы русистики и общего языкознания. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. С. 104-111.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1981–1984.
17. Современный русский литературный язык / под ред. акад. РАО В.Г. Костомарова, проф. В.И. Максимова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2010. 916 с.
18. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. Ч.1. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 544 с.
19. Терминология и норма. О языке терминологических стандартов / Отв. ред. В.П. Даниленко. М.: Наука, 1972. 120 с.
20. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
21. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1990. 415 с.
22. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.) : более 3000 слов и словосочетаний. М.: АСТ: Астрель, 2010. 943 с.
23. Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Вст. ст. Л.П. Крыгина. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.